

Найдя гостиницу, они втроем остановились здесь на целый день.

Официант подал чай, Хуа Юэ налил чашку, чтобы смочить горло, и снова начал говорить: «До рынка демонов еще три дня. Завтра мы проедем мимо Храма Юэ Лао (бог брака и любви в китайской мифологии). Говорят, что там цветут персики. Мало того, каждый маленький монах красивее другого!»

Пэй Юнь Шу сделал глоток чая и улыбнулся, услышав эти слова.

Покинув тайное царство, Пэй Юнь Шу немного растерялся, столкнувшись с неожиданно огромным миром. Хуа Юэ воспользовался возможностью и попросил его пойти с ним на предстоящую ярмарку монстров, которая будет проводиться раз в столетие.

У него были спутники, и он увидит много вещей, которых никогда не видел раньше. Пэй Юнь Шу постепенно улыбался все больше и больше.

Он больше не носил белую одежду, и его волосы уложены очень просто, но, когда он улыбался, его брови становятся ясными, как аромат цветов, и мир становится ярче.

Чжу Ю наклонился и посмотрел на него, увидев его улыбку, коснулся рукой уголка его губ. Чжу Ю всегда был таким: если Пэй Юнь Шу будет избегать этого и не позволит прикоснуться к нему, он станет упрямым и будет настаивать. И напротив, если вы позволите ему послушно прикоснуться к нему, он отпустит его с удовлетворением.

Пэй Юнь Шу не пошевелился, и, конечно же, Чжу Ю послушно отпустил его, погладив его губы. Но дракон был настолько бесстыден, что, отпустив Пэй Юнь Шу, затем поднес палец, коснувшийся его губ, к своему носу, чтобы почувствовать на нем аромат чая.

Кончики ушей Пэй Юнь Шу слегка покраснели, и он прошептал: «Чжу Ю!»

Чжу Ю взглянул на него, устремив взгляд на покрасневшие мочки его ушей, а затем опустил глаза, чтобы скрыть темный взгляд.

*

Как и ожидалось, на второй день они дошли до Брачного Храма, о котором упомянул Хуа Юэ.

Храм был построен на склоне холма, и гора полна персиковых деревьев. Когда дул ветерок, он поднимал в воздух розовые лепестки персика, делая храм соответствующим Юэ Лао, с красивой и розовой завесой повсюду.

Пэй Юнь Шу стряхнул упавшие лепестки, и когда он поднял голову, чтобы посмотреть на Чжу

Ю, он не смог сдержать улыбку.

Несколько особенно ярких лепестков упали на голову Чжу Ю, и два из них случайно упали рядом с его рогами. Если бы рога не были скрыты, лепестки прямо бы попали на его заостренные рога. Глаза Чжу Ю холодные, но, когда у него голова, полная лепестков персика, он действительно выглядит немного мило.

Пэй Юнь Шу поднял руку, чтобы смахнуть лепестки с его черных волос. Чжу Ю опустил глаза и посмотрел на него. Он поднял руку и поймал цветок персика, сжимая его кончиками пальцев, как будто собираясь вставить его в волосы Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу быстро сделал два шага назад: «Где ты этому научился?»

Глаза Чжу Ю замерцали. Он ничего не говорил, а просто протянул пальцы в его сторону. Пэй Юнь Шу был брошен к нему в объятия порывом ветра.

Как только он твердо встал, холодная рука коснулась его уха. Чжу Ю вставил цветок персика за ухо Пэй Юнь Шу. Неизвестно, сделал ли он это намеренно, но когда он закончил вставлять цветок, его рука все еще касалась мочки уха Пэй Юнь Шу.

Мягкая плоть стала горячей после того, как ее потерли некоторое время. Пэй Юнь Шу наклонил голову и избежал руки Чжу Ю. Прежде, чем он успел что-то сказать, он почувствовал, как мочку его уха облизали.

«...»

Бесстыдный дракон цапнул его за ухо, и издал звериное урчание.

Пэй Юнь Шу действительно был застигнут врасплох. После того, как он отреагировал, Чжу Ю уже целовал его ухо. Пэй Юнь Шу забеспокоился и оттолкнул его.

Чжу Ю врезался в ствол дерева, и легкие персиковые цветы посыпались на него.

Сквозь дождь из цветов Пэй Юнь Шу увидел, что на лице Чжу Ю появились демонические узоры, которые спускались по его шее и скрывались под одеждой.

Пэй Юншу подсознательно взглянул вниз, но его лицо изменилось, покраснев, он взмахнул рукавами и ушел с угрюмым лицом.

Чжу Ю, который остался позади, посмотрел под него и в замешательстве нахмурился.

На картинке был только один человек.

Сейчас два.

Что-то не так?

*

Хуа Юэ поднялся на гору на шаг впереди них, и к тому времени, как остальные прибыли в храм, этот лис уже был со всем знаком.

Настоятель храма был старый монах и его улыбка была такой же дружелюбной, как у Будды Майтрейи. Как только он увидел Пэй Юнь Шу, он удивленно вздохнул: «Господин, могу ли я измерить твой пульс?»

Пэй Юнь Шу уже успокоился и закатав рукав, вытянул запястье перед стариком.

Чжу Ю увидел эту сцену, как только он подошел. Его глаза мгновенно стали свирепыми, и внезапно появились темно-красные демонические узоры. Всего за мгновение он отодвинул Пэй Юнь Шу подальше от старого настоятеля и тихо зарычал.

Настоятель был поражен и быстро успокоил Чжу Ю: «Не волнуйся, я просто измеряю пульс этого человека».

Аура Чжу Ю была пугающей: на его руке вокруг талии Пэй Юнь Шу появился слой чешуи, появились рога дракона, а пара звериных глаз была ужасающе свирепа.

Пэй Юнь Шу был в его объятиях, крепко прижатый к нему, он был ближе всего к Чжу Ю и лучше всех осознавал изменения, произошедшие с ним.

Из черных вертикальных зрачков струился красный свет. Он выглядел так же, как в тот день, когда потерял рассудок в холодном бассейне. Сердце Пэя Юнь Шу пропустило удар, и он понизил голос: «Чжу Ю, все в порядке. Здесь нет никакой опасности».

Чжу Ю услышал, что он сказал, и посмотрел на него сверху вниз.

Его животные и бесстрастные глаза уставились на Пэй Юнь Шу. Тот стиснул зубы, обвил руками шею Чжу Ю, закрыл глаза и двинулся вперед.

Он поцеловал Чжу Ю в уголок его губ. Поцеловав, он быстро отступил, больше не осмеливаясь смотреть на настоятеля и Хуа Юэ, стоящих в стороне.

Чжу Ю позволил ему высвободиться из рук, тупо сохраняя предыдущую позу, коснулся уголком рта, и когда он снова посмотрел на Пэй Юнь Шу, тот уже стоял в стороне, притворяясь, что все в порядке, но его щеки полыхали красным. Это доказывало, что он действительно взял на себя инициативу поцеловать Чжу Ю.

Демонические узоры отступили, как прилив, и Чжу Ю опустил глаза, выглядя немного ошеломленным.

Хуа Юэ спрятался за спиной старого монаха, и они оба вздохнули с облегчением, когда увидели, что тот успокоился. Старый настоятель сделал шаг в сторону Пэй Юнь Шу, опасливо смотря, но Чжу Ю все еще касался уголков своих губ и ничего не предпринимал.

«Мой друг, — выразил благодарность старый настоятель, — ты спас жизнь этому старому монаху».

Пэй Юнь Шу был крайне смущен, настоятелю не было необходимости приходить и благодарить его.

«Пожалуйста».

Старый монах погладил бороду и улыбнулся, а затем внезапно посерьезнел: «Могу ли я пощупать твой пульс, мой друг?»

Пэй Юнь Шу протянул ему руку. Старый монах осторожно посмотрел на Чжу Ю, прежде чем поднять руку, чтобы протянуть руку.

Через некоторое время он внимательно посмотрел на лицо Пэй Юнь Шу и показал настоящую встревоженность: «Мой друг, знаешь ли ты, что в твоём теле живет червь Гу?»

Пэй Юнь Шу был поражен: «Что?»

Видя его реакцию, настоятель понял, что тот ничего об этом не знает. Он вздохнул и убрал руку: «Тебя кто-то отравил. Яд в твоём теле — это суб-гу. Если я не ошибаюсь, его кто-то разбудил».

Хуа Юэ вздохнул, а Пэй Юнь Шу побледнел.

Увидев, как их лица изменились, настоятель быстро сказал: «Это называется "Принуждение к любви", это паразит, который имеет большую пользу для тела, все преимущества и никаких недостатков, нет необходимости беспокоиться о нём. Но как только суб-гу высосет кровь хозяина, вторая часть также пробудится. Оба они составляют пару, и чем дальше они друг от друга, тем сильнее будет любовная тоска. Чтобы найти свою пару, суб-гу в твоём теле будет испускать особый запах, с помощью которого сообщит своей паре, где его искать».

Настоятель слегка кашлянул: «Просто этот аромат может чувствовать не только Гу».

«...» Пэй Юнь Шу сжал руки, и его сердце упало, «Настоятель, если есть что-нибудь еще, пожалуйста, скажите мне!».

Чжу Ю увидел выражение лица Пэй Юнь Шу, и его глаза, обращенные к настоятелю, снова стали свирепыми.

Настоятель задрожал под этим взглядом и сказал с кривой улыбкой: «Поскольку этот паразит называется "Принуждение к любви", он должен быть связан со словом "любовь". Если суб-гу не проснется, то все будет хорошо, но если проснется, то, когда он достигнет зрелости, носитель испытает два любовного приступа».

Пэй Юнь Шу закрыл глаза, стараясь изо всех сил успокоить дыхание: «..... Эти любовные приступы они серьезные?»

Если бы он не пошел сегодня в Храм Юэ Лао... Если бы он не встретил настоятеля... Ему пришлось бы ждать, пока не произойдет что-то странное, чтобы понять, что в его теле спрятан червь Гу?

«Можете быть уверены в этом», — твердо сказал настоятель, наконец сказав что-то приятное, — «Сейчас этот суб-гу слишком далеко от своей пары. Даже если он проснется, это не будет таким сильным. Повторите несколько раз Мантру Очищения Сердца и сможете противостоять всем порывам».

Пэй Юнь Шу вздохнул с облегчением, затем горько улыбнулся, опустил глаза и посмотрел на землю. Спустя долгое время он поднял голову и снова посмотрел на старого настоятеля.

«А что, если принять целебный эликсир?»

Разве внутренний эликсир апрельского снежного дерева в его организме не может прогнать это ядовитое насекомое?

Настоятель улыбнулся: «Это полезное насекомое, как его можно изгнать эликсиром?»

Пэй Юнь Шу поджал губы и сказал: «Настоятель... есть ли способ снять это «Принуждение к любви»?»

Старый монах коснулся своей бороды и вместо этого спросил: «Куда вы собираетесь идти?»

Хуа Юэ сказал со стороны: «Мы пойдем на рынок монстров и призраков. Старый монах, есть ли способ избавиться от этого яда в красавчике Юнь Шу?»

"Если вы пойдете на призрачный рынок, то есть решение, - сказал старый настоятель. - На призрачном рынке есть знаменитый Призрачный доктор. Он очень хорошо знает эти дела. Если он примет меры, то сможет вам помочь выманить этого Гу из тела, но в принципе, этот суб-гу — хорошая вещь, маленький друг, ты действительно готов это сделать?"

Пэй Юнь Шу сказал: «Я готов».

*

Был полдень, самое время для трапезы, и, закончив молитву, Пэй Юнь Шу вышел из своей комнаты и увидел во дворе огромное старое персиковое дерево.

Он полюбил это персиковое дерево, и подошел к нему, осторожно кладя руку на ствол.

Из цветущего персикового дерева послышался детский голос: «Господин, вы древесный демон?»

Пэй Юнь Шу улыбнулся и мягко сказал: «Нет».

Детский голос сказал: «Ох», а затем похвастался: «Я первый древесный дух на всей горе. Когда я достаточно совершенствуюсь, то смогу стать древесным демоном».

Пэй Юнь Шу улыбнулся и похвалил его.

Маленький древесный дух счастливо улыбнулся: «Господин, говорят, что просить меня о браке очень эффективно. Вы тоже хотите об этом попросить?»

Пэй Юнь Шу был ошеломлен и посмотрел на красную парчовую сумку, висящую на персиковом дереве.

Чжу Ю подошел к нему сзади. Как только он двинулся, эта сумка упала с персикового дерева, прямо в руки Пэй Юнь Шу. Тот подсознательно поймал ее, но не знал, что с ней делать.

Чжу Ю взглянул на парчовую сумку в его руке, затем поднял глаза и посмотрел на него. Он поднял руку и попытался коснуться губ Пэй Юнь Шу. Когда он почти дотронулся, Пэй Юнь Шу почувствовал, что что-то не так.

Кончик его носа первым почувствовал запах специй. Пэй Юнь Шу подсознательно открыл рот и проглотил это, только чтобы обнаружить, что это был кусок ароматного мяса.

Есть мясо в храме — это действительно преступление. Пэй Юнь Шу огляделся вокруг,

несколько раз кашлянул и тихо спросил Чжу Ю: «Откуда ты достал это?»

Чжу Ю ничего не сказал, просто спросил: «Ты все еще хочешь есть?»

Пэй Юнь Шу некоторое время колебался, затем снова огляделся вокруг, чтобы убедиться, что поблизости нет монахов, а затем кивнул.

Прошло много времени, с тех пор как Пэй Юнь Шу и Чжу Ю несколько раз ели жареную птицу. Они давно забыли вкус еды в мире. Первоначально они думали, что тушеное мясо, которое готовил Хуа Юэ - самое вкусное блюдо в мире, но оказывается, вкусов в мире столько, что это просто ничто.

Чжу Ю улыбнулся, постучал тонкими пальцами по бледным губам, опустил голову и уставился на Пэй Юнь Шу своими темными глазами: «Поцелуй».

«...», - Пэй Юнь Шу сказал: «Тогда я не буду есть».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283940>